

63.3(2)6

С12

кР 1338142

В. А. САБЛИН

**АГРАРНАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ
СЕВЕРЕ РОССИИ
1917—1921**

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Филиал в г. Вологде

В. А. САБЛИН

**АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
1917—1921**

[Социальные и экономические результаты]

Вологда
2002

ББК 63.3 (2) 612-2
С 12

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Северо-Западной академии государственной службы

Научный редактор —
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук, профессор М. А. Безнин

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор С. А. Есиков,
доктор исторических наук, профессор В. Б. Конасов

С 12

Саблин В. А. Аграрная революция на Европейском Севере России. 1917—1921. (Социальные и экономические результаты). Вологда, 2002. 344 с.

ББК 63.3 (2) 612-2

Книга посвящена малоизученным вопросам аграрной революции на Европейском Севере России в 1917—1921 годах. В центре внимания находится эволюция крестьянского хозяйства и его основных элементов, анализируются факторы, определявшие развитие земельных отношений, воздействие аграрной политики на изменение характера сельскохозяйственного производства в северной деревне.

Для преподавателей, студентов и всех интересующихся историей народного хозяйства и политическим развитием России XX столетия.

© Северо-Западная академия государственной службы, 2002 г.
© Филиал СЗАГС в г. Вологде, 2002 г.
© В. А. Саблин, 2002 г.

ISBN 5-89781-086-9

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Аграрная революция на Европейском Севере	26
§ 1. «Черный передел» и его последствия	26
§ 2. Налоги и повинности в деревне в 1917—1921 годах	68
§ 3. Аграрно-крестьянская и продовольственная политика белой власти в 1918—1920 годах	99
Глава 2. Сельскохозяйственное производство	148
§ 1. Крестьянское производство	148
§ 2. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве	167
§ 3. Наемный труд и арендные отношения	183
§ 4. Хуторские хозяйства	196
§ 5. Коллективные формы хозяйствования	209
Глава 3. Демографические и социально-экономические изменения.	
Рынок	226
§ 1. Демографические процессы в деревне	226
§ 2. Уровень благосостояния и экономическая стратификация де- ревни	245
§ 3. Товарность крестьянского хозяйства и рынок	265
Заключение	283
Приложение	293

ВВЕДЕНИЕ

Аграрный сектор народного хозяйства любой страны играет большую роль в ее экономике. Это определяется уже его назначением: основным результатом аграрного производства являются продукты питания, что, в свою очередь, определяет условия жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще. В то же время создается сырье для промышленности, продукция которой в основе своей тоже направлена на удовлетворение потребностей людей. В начале XX века Россия оставалась страной, в экономике которой сельское хозяйство играло доминирующее значение, а крестьянство вплоть до середины столетия составляло основную массу населения.

Россия являла миру оригинальный образец направленной модернизации многоукладной экономики, но при этом в сельском хозяйстве этот процесс оставался на стадии первоначального накопления. Товарность сельскохозяйственного производства и его доходность были крайне низкими, что в свою очередь порождало рост общественной напряженности и грозило социальными катаклизмами. Не случайно в начале XX века в стране произошли две масштабные революции, и они обе были ярко окрашены в аграрные тона. Революция 1905—1907 годов выдвинула земельный вопрос на передний план и требовала его скорейшего разрешения. Аграрная реформа П. А. Столыпина в силу разных причин не меняла кардинально его сути.

Революционный сдвиг 1917—1921 годов, напротив, в корне изменил основы аграрных отношений в стране. Именно тогда произошли судьбоносные изменения в жизни страны, глубина и последовательность которых, а также методы и темпы проведения напрямую зависели от характера взаимоотношений власти и крестьянства. Аграрная революция, с одной стороны, вопло-

щала в себе мужицкий идеал социальной системы, основанный на принципе «Вольный труд на вольной земле», а с другой — аккумулировала усилия государства по регулированию сельскохозяйственного производства. С приходом к власти большевиков эти усилия были направлены на подчинение «парцеллярной» крестьянской экономики целям социалистического (коммунистического в перспективе) переустройства общества.

Для современного российского общества аграрная революция 1917—1921 годов, таким образом, является своего рода «моментом истины»¹ в понимании сущности процессов, протекавших в российской деревне с 1920-х годов и до конца XX столетия.

В предлагаемой работе предпринимается попытка рассмотреть данную проблему применительно к обширному региону Севера Европейской России. В начале XX века Европейский Север отличало полное преобладание государственного и удельного землевладения и, как следствие этого, незначительное распространение помещичьего хозяйства, кроме того крайне суровые природно-климатические условия и очень низкая плотность населения, что свидетельствовало о слабом сельскохозяйственном освоении края. В городах Европейского Севера проживало около 7% населения, это примерно в два раза ниже среднероссийского уровня. Промышленное производство находилось в зачаточном состоянии, в результате чего накануне Первой мировой войны количество фабрично-заводских рабочих не превышало 1,5% общей численности населения². В 1917 году в регион входили 3 губернии: Архангельская, Вологодская и Олонецкая. Отмеченные выше факторы давали основание большинству исследователей выделять эти губернии в самостоятельный экономический регион государства³.

---

¹ Несколько в ином ракурсе термин используется британским историком Т. Шаниным. В своей книге «Революция как момент истины. Россия 1905—1907 гг. 1917—1922 гг.» (М., 1997) он высказывает мнение, что первая русская революция 1905—1907 гг. во многом определила ход событий 1917—1922 гг.

² О с т р о в с к и й А. В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861—1914 гг. СПб., 1998. С. 5.

³ Б о р о д к и н Л. И., К о в а л ь ч е н к о И. Д. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX—XX в. (опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. №1. С. 59—95; Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 565; Н и к и т и н Н. Г. Исторический обзор опытов разделения Европейской России на хозяйственные районы // Народное хозяйство. 1920. № 13—14. С. 12—18; О с т р о в с к и й А. В. Указ. соч. С. 5.

Некоторые административные изменения в регионе во время аграрной революции (выделение из Вологодской губернии пяти северо-восточных уездов в отдельную Северо-Двинскую губернию с центром в городе Великий Устюг в 1918 году; присоединение Каргопольского уезда Олонецкой губернии к Вологодской губернии в 1919 году; вхождение края в 1918—1919 годах в областное административное образование, в так называемый Союз коммун Северной области) фактически не повлияли на стабильность территориального устройства Европейского Севера, что значительно облегчает анализ и выявление общих тенденций исторического развития края.

Особое внимание уделяется условиям, определявшим развитие сельскохозяйственного производства, влиянию общинной революции, а также аграрной и фискальной политики власти на сферу деревенской экономики. Анализируются поземельные отношения, состояние производства, основных хозяйствующих субъектов: общинного, хуторского и артельного хозяйств. Показана роль промыслов, найма-сдачи рабочих рук и аренды земли в изменившейся системе производственных отношений. Рассматриваются вопросы демографического развития и экономической стратификации северного крестьянства, уровень товарности и доходности основных отраслей сельского хозяйства, характер их связей с рынком.

В основу анализа крестьянского производства легли эпистемологические положения российской аграрной науки конца XIX—XX веков, в частности теории семейной организации крестьянского хозяйствования, которые были сформулированы в рамках организационно-производственного направления (прежде всего в работах А. В. Чаянова и Н. П. Макарова и близких к ним А. Н. Челинцева, Н. Д. Кондратьева, Б. Д. Бруцкуса)⁴.

---

⁴ Ч а я н о в А. В. Организация северного крестьянского хозяйства. Ярославль. 1918; О н ж е. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925; О н ж е. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989; М а к а р о в Н. П. Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917; О н ж е. Организация сельского хозяйства. М., 1927; Ч е л и н ц е в А. Н. Опыт изучения крестьянского сельского хозяйства. Харьков, 1919; О н ж е. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928; К о н д р а т ь е в Н. Д. Рынок хлеба и его регулирование во время войны и революции. М., 1991; Б р у ц к у с Б. Д. Сельскохозяйственные перспективы Олонецко-Мурманского края // Вестник сельского хозяйства. 1919. № 31. С. 5—10; О н ж е. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922; О н ж е. Судьбы русского народного хозяйства в войне и революции. Выступление в соединенном собрании Союза русской адвокатуры и русских судебных деятелей 18 мая // Рувль. 1926. 27 мая.

Фундаментом теории, как известно, служит тезис о самодостаточном типе (натуральном по своим характеристикам) крестьянского хозяйствования, надформационного по своей природе, способного сохранять свою «особость» даже в условиях капитализма. Эта самодостаточность находила выражение в балансе трудовых и потребительских возможностей двора. «Напряжение трудовых сил регулируется степенью удовлетворения потребностей трудовой семьи», — писал в этой связи Н. П. Макаров⁵. Архетипы крестьянского хозяйствования проявлялись также в том, что крестьянское хозяйство представляло собой сущностное биосоциальное единство, являясь одновременно частью народнохозяйственного механизма и самоценным семейным организмом. Еще одна особенность крестьянского хозяйствования — соединение в одном лице хозяина-организатора и работника-исполнителя («работающего собственника»). Это единство придавало особый отпечаток крестьянской собственности — сращенности субъекта со своей собственностью, прежде всего с землей (в рамках локального коллектива или подворного землевладения).

Вполне естественно, что, как и любая теория, организационно-производственное направление апеллировало к формально идеальной модели трудопотребительского хозяйства, которое могло просуществовать на доход от своего производства, не прибегая к наемной рабочей силе и не отпуская своих членов на дополнительные заработки. Бедняцкие хозяйства полупролетарского типа, равно как и «капиталистически-трудовые», зажиточные дворы, в эту модель не включались⁶.

Вместе с тем развитие капитализма, распространение товарно-денежных отношений в начале XX века деформировало крестьянское сообщество. Деревня постепенно втягивалась в процесс товарного производства со всеми его социальными и экономическими издержками. Это давало богатый материал для критики организационно-производственного направления. Л. Н. Литошенко, в частности, подчеркивал, что если крестьянин в конечном счете думает только о потреблении, то «его ближайшей и конкретной целью будет всегда получение максимального дохода, создание продукта, имеющего максимальную

---

⁵ Макаров Н. П. Организация сельского хозяйства... С. 43—44.

⁶ См. более подробно: Гордон А. В. Типология семейного хозяйствования в крестьянноведении (90-е годы XIX в. — 90-е годы XX в.) // Крестьянноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. Вып. 3. М., 1999. С. 14—19.

рыночную ценность»⁷. Надо признать, что высказанное соображение не столько противоречит теории трудопотребительского баланса, сколько дополняет ее. Прав А. В. Гордон, когда пишет, что «по логике «товарников», побуждая к росту производства, рынок способствовал реализации имманентных возможностей развития крестьянского хозяйства»⁸.

Правда, применительно к северной деревне начала XX века приходится с большой долей осторожности говорить о капиталистической эволюции аграрных отношений⁹. Здесь ее особенностью являлось то, что она приводила к росту фондовооруженности крестьянского труда, главным образом под воздействием усиливающейся коммерциализации. В крестьянской среде выделялись и действовали хозяйства, основанные на применении наемной силы, их продукция регулярно поставлялась на рынок. С рынком связывались бедняцкие и средние хозяйства, однако здесь товарность зачастую носила вынужденный характер. Из этих же категорий крестьянства формировался и рынок рабочей силы. Значимым фактором, ускоряющим коммерциализацию северной деревни, являлись неземледельческие занятия крестьянства. Тому же немало способствовала и деятельность сельскохозяйственной кооперации. В итоге так называемый аграрный капитализм распространялся решительно на все хозяйственные отрасли северной деревни, понуждая крестьян интенсифицировать свое хозяйство, разнились только темпы и степень его развития. В силу этих причин крайние группы крестьянства были здесь несколько малочисленнее, чем в среднем по России, зато более широкой являлась средняя прослойка. Последнее обстоятельство придавало своеобразие процессу аграрной революции на Севере и тем социально-экономическим изменениям, которые были ее результатом. В аграрной революции крестьянский социум действовал вполне осознанно. Его безусловное требование «черного передела» было мотивировано, с одной стороны, желанием ликвидировать неупорядоченность землепользования и избавиться от малоземелья, с другой — приумножить свой доход, обеспечить благо-

---

⁷ Л и т о ш е н к о Л. Н. Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства. М., 1923. С. 24.

⁸ Г о р д о н А. В. Указ. соч. С. 14.

⁹ А. В. Островский, в частности, пишет, что на Европейском Севере «процесс капиталистической перестройки сельского хозяйства оставался еще на стадии превращения натурального, потребительского хозяйства в товарное и подобное превращение было далеко от своего завершения» (О с т р о в с к и й А. В. Указ. соч. С. 211).

получие и стабильность своего хозяйства. «Землевладельцу-барину в «черном переделе» противостоял крестьянин-собственник, а не люмпен-пролетарий»¹⁰.

Аграрная революция, проблемы поведения крестьянства, основные элементы и статус его хозяйства в меняющихся условиях стали предметом изучения, начиная с 1918 года. Закладывались основы историографии интересующего нас вопроса, которая вплоть до конца 1920 годов оставалась наиболее свободной от идеологического прессинга правящей партии.

Разнообразие литературы, опубликованной в 1917—1920-е годы, достойно удивления. При этом ее авторы принадлежали к двум во многом противоположным направлениям. Первое объединяло деятелей земельных и сельскохозяйственных учреждений, кооперативов, ученых и практиков сельского хозяйства, придерживавшихся общедемократической традиции в историографии. Мировоззренческой основой второго, официально-догматического, направления служили высказывания руководителей страны того времени: В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина и др.¹¹.

В центре внимания исследователей первого направления оказались вопросы аграрного законодательства, продовольственного дела¹², ликвидации частновладельческого землевладения, национализации земли и ее уравнительного распределения, развития товарно-денежных отношений, производственной деятельности крестьянства, начальный этап

---

¹⁰ Гордон А. В. Указ. соч. С. 18.

¹¹ Ленин В. И. Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 115—116, 226; Он же. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профсоюзов. (17 января 1919 г.) // Там же. Т. 37. С. 412—413; Троцкий Л. Д. Итоги и перспективы. Движущие силы революции // К истории русской революции. М., 1990. С. 80—115; Он же. Основные задачи и трудности хозяйственного строительства (6 января 1920 г.) // Там же. С. 160—161; Он же. Новый курс // Там же. С. 164—203; Он же. Что же такое перманентная революция? // Там же. С. 284—288; Бухарин Н. И. Теория пролетарской диктатуры. 1919 г. // Избранные произведения. М., 1988. С. 1—23; Он же. Ленин как марксист. 17 февраля 1924 г. // Там же. С. 50—85 и др.

¹² Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. М., 1918; Он же. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919; Кондратьев Н. Д. Рынок хлеба и его регулирование во время войны и революции. М., 1922; Первухин С. А. Вольные цены и покупательная сила русского рубля. 1917—1921 гг. М.; Л., 1922; Устинов В. М. Эволюция внутренней торговли СССР с 1913 г. по 1924 г. М., 1925, и др.

коллективного строительства¹³. В литературе 1920-х годов дискутировалась концепция двух революций: пролетарской в городе и буржуазной в деревне и их механического переплетения до середины 1918 года¹⁴. Именно поэтому социально-экономические процессы в деревне, происходившие за годы революции, связывались исключительно с переделом земли как таковым. Началось изучение вопросов сельскохозяйственного производства и производственных отношений, рыночных связей крестьянского двора, влияния налоговой политики государства на хозяйственную мобильность деревни, проводились бюджетные обследования крестьянских дворов и были сделаны первые выводы из их анализа¹⁵. Выдвигались положения об имевшем место отступлении большевистской партии от своей аграрной программы, о чисто эсеровском направлении в земельной политике большевиков после их прихода к власти в октябре 1917 года¹⁶. Исходным положением для таких выводов являлось то, что в большевистский декрет «О земле» вошел «примерный на-

---

¹³ Д у б р о в с к и й С. М. Очерки русской революции. Вып. I. М., 1923. С. 246—249; К н и п о в и ч Б. Н. Очерки деятельности Народного Комиссариата земледелия за три года (1917—1920 гг.). М., 1920. С. 4—7; Н е с т р о е в Г. Максимализм и большевизм. М., 1919, и др.

¹⁴ К р и ц м а н Л. Н. Героический период великой русской революции. М., 1926. С. 68—69; О н ж е. Пролетарская революция и деревня. М.; Л., 1927. С. 34, 81, 83, 114—124; П о к р о в с к и й М. Н. Контрреволюция за 4 года. М., 1922. С. 6, 11, 12 и др.

¹⁵ А н д р е е в В. М. Основные элементы крестьянского хозяйства в 1916, 1920 и 1924 гг. Кострома, 1924; Б а ч у р и х и н А. Н. Наемный труд в крестьянских хозяйствах Северо-Двинской губернии // Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. 1927. Вып. IV. С. 33—45; Генеральный план восстановления сельского хозяйства Вологодской губернии. Кадников, 1923; Б л я х е р Я. Современное землепользование по данным специальной анкеты ЦСУ 1922 г. // Вестник статистики. 1923. Кн. 13. С. 133—150; В а й н ш т е й н А. Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное в революционное время (Опыт статистического исследования). М., 1924; В а й с б е р г Р. Е. Деньги и цены (Подпольный рынок в период «военного коммунизма»). М., 1925; Г о р д е е в Г. С. Сельское хозяйство в войне и революции. М.; Л., 1925; Л и т о ш е н к о Л. Товарность крестьянского хозяйства // Бюллетень ЦСУ. 1923. № 75. С. 30—74; П р я н и ш н и к о в Д. Н. Поднятие земледелия на Севере как средство облегчить кризис продовольствия и транспорта. М., 1920.

¹⁶ К и р и л л о в И. А. Очерки землеустройства за три года революции (1917—1920 гг.). Пг., 1922. С. 34; К н и п о в и ч Б. Н. Указ. соч. С. 3; М е с я ц е в П. Земельная и сельскохозяйственная политика в России. М., 1922. С. 57.

каз», составленный эсерами на основании 242 местных крестьянских наказов, а также известное обстоятельство, что до марта 1918 года левые эсеры находились у руководства Народным комиссариатом земледелия РСФСР.

Начавшийся процесс административного переустройства и экономического районирования породил значительный интерес к экономике региона, хозяйственной специализации ее отдельных областей и перспективам их развития. Исследование этих вопросов вылилось в целый ряд экономико-статистических обзоров отдельных регионов¹⁷.

Специальный характер указанной литературы ничуть не умаляет ее научного значения, а целый ряд выводов, касающихся социально-экономических условий функционирования крестьянского двора как производственной единицы (семейно-трудовой кооперации), по сей день являются наиболее обоснованными. Это относится прежде всего к работам А. Л. Вайнштейна об эволюции налоговой политики власти в 1917—1919 годах¹⁸, к выводам Н. Воленса, Д. И. Деларова, Н. Жилина, К. Степановского и С. Ободовского о сравнительно низком сокращении посевных площадей в северных губерниях, об относительном выравнивании валовых сборов зерна к концу Гражданской войны по сравнению с 1917 годом, о сохранении элементов товарности крестьянского животноводства на протяжении всего исследуемого периода. Характеризуя некоторые подвижки в развитии земледелия и животноводства в данном регионе, авторы связывали их с чисто внутренними запросами крестьянской семьи, подчеркивали их обусловленность прогрессирующими процессами натурализации производственных отношений и хозяйственных связей¹⁹.

---

¹⁷ Вологодская область. Сборник. Вологда, 1923; И л ь и н с к и й Н. В. Вологодский край. Вологда, 1928; О н ж е. Тотемский край в прошлом в настоящем. Вологда, 1920; Коми область к 10-летию Октябрьской революции. Усть-Сысольск, 1927; Никольский уезд Северо-Двинской губернии. Экономический обзор. Вологда, 1920; П е р ф и л ь е в И. Архангельская губерния (Краткая экономическая география губернии). Архангельск, 1925; Что дала Октябрьская революция архангельскому крестьянину. Архангельск, 1927 и др.

¹⁸ В а й н ш т е й н А. Л. Указ. соч. С. 120.

¹⁹ В о л е н с Н. Промыслы и сельское хозяйство Печорского края (Опыт рекогносцировочного экономического исследования за 1921 г.). М.; Л., 1924. С. 21—22; Д е л а р о в Д. И. Крестьянское хозяйство Северной области (скот и его роль в крестьянском хозяйстве Севера) // Труды Вологодского молочно-хозяйственного института. Т. 2. Вологда, 1923. С. 46;

В исследованиях официальной направленности преобладала политическая тематика. Тем не менее, активно усваивались основные положения экономических работ В. И. Ленина о многоукладности народного хозяйства²⁰, сущности аграрного вопроса и особенностях аграрных отношений в предреволюционной России, их эволюции в течение Гражданской войны. По мнению В. И. Ленина, совокупность всех экономических противоречий в крестьянстве, порожденных проникновением капитализма в деревенское производство, вела к разложению крестьянства, созданию «новых типов сельского населения» — бедноты, пролетариата и полупролетариата, сельской буржуазии. Появление этих групп при сохранении крестьянства как феодального сословия обусловило в деревне развитие двух социальных форм классовой борьбы. Решить аграрный вопрос в этих условиях было невозможно без революции политической²¹. С другой стороны, расслоение крестьянства создавало, по его мнению, социальные предпосылки союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, определяло его классовое содержание на разных этапах социалистической революции²². Не случайно в трудах последователей В. И. Ленина наиболее актуальной признавалась история комбедов, коллективных хозяйств и продотрядов. Было опубликовано несколько сборников, освещающих их деятельность²³.

В рамках данного направления появились работы, посвященные анализу внутренней политики антибольшевистских режимов, установленных на Европейском Севере в 1918—1920 гг. Как правило, большинство из них носило популярный характер. Они были основаны на мемуарной литературе и материалах прессы, отличались некоторым субъективизмом, так как авторами их часто являлись участники или свидетели событий²⁴. Наиболее зрело социально-экономическая политика и

Ж и л и н Н. Сельскохозяйственный промысел Северо-Двинской губернии // За работу. 1921. № 2—3. С. 6; С т е п а н о в с к и й К. Вологодская губерния. Статистико-экономический конспект // Вестник народного хозяйства Вологодской губернии. 1921. № 2—5. С. 10; О б о д о в с к и й С. Земледелие на Севере Европейской России // О земле. Вып. 3. М., 1922. С. 244—245 и др.

²⁰ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 157.

²¹ Там же. Т. 34. С. 110.

²² Там же. Т. 3. С. 165.

²³ Комбеды РСФСР. М., 1933; Комитеты бедноты: Сб. материалов. Т. I—II. М.; Л., 1933.

²⁴ В е т о ш к и н М. К. Капиталистическая интервенция и белогвардейская «демократия» на Севере // Пролетарская революция. 1927. № 7 (66).

аграрно-земельный курс архангельского правительства были освещены в трудах И. И. Минца, которые до последнего времени оставались фактически единственным примером исследования данной проблемы²⁵.

Начиная с 1930-х годов, аграрная историография, собственно как и сама историческая наука, попала под жесткий идеологический диктат режима (впрочем, это было встречное движение). До середины 1980-х исследования по истории революции и экономического развития деревни в 1917—1920 годах подчинялись заданной схеме и в силу этого были обречены на бесплодие. Не случайно сегодня вся отечественная историография революции и Гражданской войны характеризуется как фальсификаторская. Правда, В. П. Булдаков полагает, что «утверждение направленного фальсификаторства следует вести с начала 70-х годов». В 1930-е годы возобладало политическое мифотворчество, намеренно не считавшееся с источниковой базой, что, по его мнению, более сродни мистификаторству²⁶.

Одной из дозволенных проблем историографии являлось освещение советского земельного законодательства, подчеркивание его позитивного значения для разрешения аграрного вопроса и урегулирования поземельных противоречий²⁷.

С. 3—23; О н ж е. Революция и Гражданская война на Севере. Вологда, 1927; В л а д и м и р о в а В. В. Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 году. М.; Л., 1927; К е д р о в М. Под игом английских громил (К 9-летней годовщине английской интервенции на Севере Советской России в 1918 г.). М.; Л., 1927 и др.

²⁵ М и н ц И. И. Английская интервенция и северная контрреволюция. М.; Л., 1931; О н ж е. Эсеры в Архангельске // Пролетарская революция. 1926. № 11 (58). С. 56—82.

²⁶ Б у л д а к о в В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 298.

²⁷ Г е р а с и м ю к В. Р. Начало социалистической революция в деревне в 1917—1918 гг. М., 1958; С а у т и н Н. Великий Октябрь в деревне на Северо-Западе России (октябрь 1917—1918 г.). Л., 1959; К о ч е т о в с к а я Е. Н. Национализация земли в СССР. М., 1947; И г н а т ь е в В. Л. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 г. — март 1921 г.). М., 1948; С о б о л е в П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958; Л а в р е н т ь е в В. Н. Строительство совхозов в первые годы Советской власти (1917—1920). М., 1957; А к с е н о в А. Н., П о т ы л и ц ы н А. И. Победа Советской власти на Севере. 1917—1920 гг. Архангельск, 1957; В е т о ш к и н М. К. Становление власти Советов на Севере РСФСР. М., 1957; И о ф ф е А. Е. Установление и упрочение Советской власти в Коми крае // История СССР. 1957. № 5. С. 152—165; К е д р о в М. Из красной тетради об Ильиче. М., 1967; Л е б е д е в Н. В. Вологодские

В 1930-е—1950-е годы появился целый ряд статей и монографических исследований по истории развития коллективного земледелия. В указанных работах неизменно подчеркивались преимущества социалистических форм хозяйствования перед индивидуальными²⁸. В региональной историографии, тем не менее, даже эта санкционированная свыше проблема фактически не разрабатывалась, либо освещалась вскользь при раскрытии других вопросов²⁹.

В связи с празднованием юбилеев Октябрьской революции развернулась широкая публикация материалов по истории революции и Гражданской войны³⁰, что позволило ввести в научный оборот массу новых исторических источников по экономическим проблемам Гражданской войны. К сожалению, это был,

---

большевики в борьбе за Советскую власть (1917—1920 гг.). Вологда, 1957; М у м р и н Е. Октябрь на Севере. Архангельск, 1967; Ч у д о д е е в а Л. И. Октябрь в Вологодской деревне // Вологодский край. Вып. I. Вологда, 1959. С. 7—48; С а м о й л о А. А. Две жизни. М., 1958; Ш и л о в с к и й И. За Советскую власть // Вологодский край. Вып. I. Вологда, 1959. С. 49—73; Ш у м и л о в М. И. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение Советской власти. Петрозаводск, 1967; З ы к и н В. Г. Комитеты бедноты на территории Коми АССР. Сыктывкар, 1952; и др.

²⁸ З а й ц е в В. С. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М., 1953; К о н ю к о в И. А. Очерки о первых этапах коллективного земледелия. 1917—1925 гг. М., 1949; С к р ы п н е в Н. П. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1918—1920 гг. М., 1951; К р а е в М. А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; и др.

²⁹ Интервенция на Советском Севере. 1918—1920 гг. Архангельск, 1939; Летопись Севера. М.; Л., 1949; С и т н и к о в Г. Г. Европейский Север РСФСР. М., 1948; Т а р а с о в В. В. Борьба с интервентами на Мурмане в 1918—1920 гг. Л., 1948; и др.

³⁰ Аграрная политика Советской власти (1917—1918 г.). Документы и материалы. М., 1954; Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий. 26/X-1917—10/IV-1918. М., 1962; Борьба за установление и упрочение Советской власти на Севере. Сб. документов и материалов. Архангельск, 1959; Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917—1919 гг.). Сб. документов. Вологда, 1957; Борьба за торжество Советской власти на Севере: Сб. документов (1918—1920). Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967; За Советский Север: Сб. документов и воспоминаний. Вологда, 1960; За власть Советов: Воспоминания вологодских большевиков. Вологда, 1957; Комитеты бедноты Северной области: Сб. документов. Л., 1947; Комитеты бедноты в Коми крае: Сб. документов. Сыктывкар, 1958; Хроника революционных событий в Вологодской губернии (1917—1919 гг.). Вологда, 1957; Ленин и Север: Сб. документов и материалов. Архангельск, 1968; Ленин с нами: Документы. Воспоминания. Материалы. Вологда, 1970; С Лениным вместе: Воспоминания. Документы. Петрозаводск, 1977; и др.

как правило, тщательно подобранный и тенденциозно поданный материал.

Некоторое оживление аграрным исследованиям придало организационное оформление науки в рамках Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Первая сессия Симпозиума состоялась в 1958 году. С 1965 года при нем начала функционировать секция истории сельского хозяйства и крестьянства периода социализма. XXVII сессия Симпозиума состоялась в Вологде в сентябре 2000 года³¹. Качественный сдвиг в изучении социально-экономических преобразований на Севере был связан с образованием в 1967 году Вологодского проблемного объединения по аграрной истории Европейского Севера СССР и Северного отделения Археографической комиссии АН СССР. Это создало благоприятные условия для привлечения широкого круга историков, специалистов сельского хозяйства, работников архивов, краеведов к выявлению источников и научной разработке аграрных вопросов.

В 1970-е — начале 1990-х годов ученые Севера подготовили большое количество публикаций документов³², обзоров архивных фондов³³, работ источниковедческого характера³⁴. Сле-

---

³¹ Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001.

³² Борьба за торжество Советской власти на Севере. Архангельск, 1967; П а р ф е н о в Н. Н. Листовки VI Армии // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 269—296; Первый председатель Вологодского губисполкома (новые документы о М. К. Ветошкине) // Вологодский архив. Вып. 2. Вологда, 1963. С. 3—29; Письма трудящихся Севера к Ленину // Вологодский край. Вып. II. Вологда, 1960. С. 244—276; Северо-Двинская губерния в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции // Вологодский архив. Вып. I. Вологда, 1961. С. 105—146.

³³ М и т е л ь к о в а Р. С. Источники по истории Октябрьской революции (по материалам ГАВО) // Социалистические преобразования и социалистическое строительство в северной деревне (вопросы источниковедения и археографии). Вологда, 1977. С. 29—32; Обзор-перечень документов фонда исполнительного комитета Вологодского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // Вологодский архив. Вып. I. Вологда, 1961. С. 17—22; и др.

³⁴ К а л е н и с т о в Л. А. Местная печать как источник исследования истории Севера. 1918—1920 гг. // Социалистические преобразования и социалистическое строительство в северной деревне... С. 25—28; М и т е л ь к о в а Р. С. Постановления уездных съездов Советов как источник по истории становления Советской власти на территории Вологодской области // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вып. 3. Вологда, 1972. С. 21—27.

дует особо отметить выход в свет научных сборников статей, посвященных различным аспектам развития северной деревни³⁵. М. И. Шумиловым был подготовлен первый библиографический указатель по теме³⁶. В трудах Г. Н. Богдановой, Ю. М. Рапопорта, В. А. Селезнева и В. А. Смышляева, а также И. А. Юркова предпринималась попытка раскрытия своеобразия социально-экономического развития и характера хозяйственной деятельности государственных органов в северной деревне. На первое место во всех этих исследованиях выдвигалась «преобразующая» роль партии, которая, впрочем, сводилась лишь к оказанию материальной и социальной помощи крестьянскому хозяйству без выявления взаимосвязи экономической политики и тех изменений, которые происходили в деревне в те годы³⁷.

Важной особенностью историографии данного периода явилось стремление к обобщению эмпирического материала, что в конечном итоге вылилось в создание обобщающих работ по различным аспектам экономической политики, развития крестьянского хозяйства³⁸. Одновременно выходит большое количество историографических работ³⁹. Правда, их теоретическая значимость не столь очевидна, так как они создавались в рам-

---

³⁵ Социально-экономическое развитие северной деревни (советский период): Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1988; Материальное положение, быт и культура северного крестьянства (советский период): Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1992; Сельское расселение на Европейском Севере России: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1993.

³⁶ Ш у м и л о в М. И. Борьба за Советскую власть на Севере России. 1917—1922 г.: Указатель литературы. Петрозаводск, 1967.

³⁷ Б о г д а н о в а Г. Н. На хозяйственном фронте. 1918—1920. Петрозаводск, 1980; Р а п о п о р т Ю. М. Осуществление экономической политики Коммунистической партии в условиях Европейского Севера. 1917—1925. Л., 1984; Ю р к о в И. А. Экономическая политика партии в деревне 1917—1920. М., 1980.

³⁸ Д м и т р е н к о В. П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1986; История советского крестьянства. В 5-ти томах. Т. I. Крестьянство в первое десятилетие советской власти. 1917—1927. М., 1986; Экономическая политика Советского государства в переходный период от капитализма к социализму. М., 1986; и др.

³⁹ В о л к о в И. М., Д м и т р е н к о В. П., З е л е н и н И. Е., К а б а н о в В. В. Аграрная история советского общества // Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М., 1982. С. 3—24; Г о р о д е ц к и й Е. Н. Советская историография Великого Октября. 1917 — середина 30-х гг. М., 1981; О н ж е. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября. (1930—1960-е годы). М., 1981; Д а н и л о в В. П. Основные итоги и направления изучения

ках традиционных трактовок. В. П. Дмитренко, анализируя формы и методы хозяйственного управления в сфере обмена в годы «военного коммунизма», пришел к типичному для исследований тех лет выводу, что проведение курса, в котором сочеталось признание неизбежности мелкой частной торговли, установка на постепенное вытеснение частного торгового капитала, подавление движения мелкобуржуазных и буржуазных элементов под флагом торговли, обеспечивало в годы Гражданской войны решение двух главных задач: увеличения заготовок продуктов питания и повышения материальной заинтересованности крестьян в расширении производства, укреплении союза рабочего класса с бедной и средними слоями деревни.

Из общего круга работ, благодаря применению новых методов исторического исследования, выделялись монографии П. Н. Першина, В. П. Данилова, В. В. Кабанова и других⁴⁰. Работа В. В. Кабанова, посвященная развитию крестьянского хозяйства

истории советского крестьянства // Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1971. С. 212—259; Л у ц к и й Е. А. Новая советская литература по истории аграрной революции в России // История СССР. 1969. № 1. С. 16—27; О с и п о в а Т. В. Союз рабочих и беднейших крестьян в Октябрьской революции (некоторые итоги и задачи изучения проблемы) // История СССР. 1977. № 4. С. 37—49; П о г у д и н В. И. Путь советского крестьянства к социализму: Историографический очерк. М., 1975; П о л я к о в Ю. А. Некоторые вопросы историографии переходного периода от капитализма к социализму: Итоги и проблемы // Проблемы истории советского крестьянства. М., 1961. С. 20—21; С е л у н с к а я В. М. Разработка некоторых вопросов классовой структуры советского общества в новейшей историографии // История СССР. 1971. № 6. С. 3—22; С о б о л е в П. Н. Разработка основных проблем истории Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны // Истории СССР. № 1. С. 3—24; Ч и н ч и к о в А. М. Советская историография социалистических преобразований сельского хозяйства СССР (1917—1969 гг.). М., 1971; О н ж е. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1973 гг.). Саратов, 1974; Ш а р а п о в Г. В. Аграрные преобразования Октябрьской революции // Очерки по историографии советского общества. М., 1965. С. 90—136; и др.

⁴⁰ П е р ш и н П. Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование в 2-х книгах. М., 1966; Д а н и л о в В. П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Ежегодник по аграрной истории. Вып. VI. (Проблемы истории русской общины). Вологда, 1976. С. 102—134; О н ж е. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; О н ж е. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; К а б а н о в В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; К т а н и н а Т. М. Война, хлеб и революция (Продовольственный

в годы «военного коммунизма», явилась своего рода итогом научных достижений советских историков в исследовании этого вопроса.

В северной регионалистике появились первые обобщающие труды по истории областных и республиканских партийных организаций, отдельных административных образований, в которых находила место сугубо партийная оценка экономических преобразований в деревне в 1917—1921 годах⁴¹.

В целом 1930-е — 1980-е годы характеризовались интенсивным потоком крестьяноведческих публикаций всероссийского и регионального уровней. Расширился спектр рассматриваемых в них вопросов. Однако накопленный фактический материал интерпретировался в рамках застоявшихся трактовок и суждений.

Современная историография аграрно-крестьянского вопроса, пережив, как и вся историческая наука, по выражению В. П. Булдакова, перестроечную моду на умозрительные новшества и игру в альтернативы, пытается возвыситься до концептуального осмысления проблем. Прежде всего это касается кардинального пересмотра роли крестьянства в событиях 1917—1921 годов. Взамен несостоятельных посылок о пассивном объекте, ведомом классе, попутчике или «союзнике пролетариата» крестьянину возвращается его статус активного субъекта исторического процесса. Определенную лепту в этот процесс вносит региональная историография⁴².

Под этим углом зрения В. П. Данилов и Т. Шанин склонны оценивать роль крестьянства и крестьянской революции в социальных и экономических потрясениях в России 1902—1922 годов. По их мнению, все другие политические и социальные революции в России совершались на фоне «крестьянской революции»⁴³.

вопрос в России. 1914 — октябрь 1917 г.). Л., 1985; Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. М., 1990; и др.

⁴¹ Очерки истории Вологодской организации КПСС. Вологда, 1969; Очерки истории Архангельской организации КПСС. Архангельск, 1970; Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974; Очерки по истории края. Вологда, 1968; Очерки истории Карелии. Т. II. Петрозаводск, 1964; Очерки истории Коми АССР. Сыктывкар, 1980.

⁴² Россия, 1917: взгляд сквозь годы. Архангельск, 1998; Гражданская война в России и на русском Севере: проблемы истории и историографии. Архангельск, 1999; Меняющаяся Россия в изменяющемся мире: Сборник статей. М.; Архангельск, 2001; Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вып. 1, 2. Вологда, 2000—2001.

⁴³ См. вступительную статью к сборнику «Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг.: «Антоновщина» (Тамбов, 1994. С. 6).

Само понятие «крестьянской революции» постепенно приобретает концептуальное оформление: выделяется ее начальная фаза — «общинная революция», которая определяется как война крестьянства против всех — государства, помещиков, хуторян, города⁴⁴, с конца 1918 года — стадия аграрной (собственно крестьянской) революции⁴⁵, которая, в свою очередь, постепенно трансформировалась в крестьянскую войну против большевистского режима⁴⁶. Результаты аграрной революции, однако, вызывают довольно неоднозначные оценки: от победы деревни в войне с большевиками, заставившей последних ввести нэп⁴⁷, до безусловного проигрыша крестьянства⁴⁸ или, в лучшем случае, бесплодных результатов. Последняя позиция активно отстаивается в работах американского историка М. Левина⁴⁹.

К существенным результатам привел анализ последствий уравнительного передела для социального и общественного развития постреволюционной России, по мнению современных исследователей, находивших выражение в «архаизации» социальной структуры и общественной жизни страны.

Значительное внимание исследователей вызывают судьбы самой крестьянской общины, ее взаимоотношения с Советами, роль и место в экономической и фискальной политике государ-

---

⁴⁴ Б у х а р а е в В. М., Л ю к ш и н Д. И. Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в изменяющемся мире. Вып. 2. Казань 1994. С. 25—46; О н и ж е Крестьяне России в 1917 году. Пиррова победа «общинной революции» // 1917 год в России. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 43—62; О с и п о в а Т. В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1997. С. 90—161.

⁴⁵ Б у л д а к о в В. П. Указ. соч. С. 117. В. В. Кабанов полагает справедливым писать о земельной по сути, а не аграрной революции (см.: К а б а н о в В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Отечественная история. 1993. № 2. С. 27—49).

⁴⁶ Д а н и л о в В. П., Ш а н и н Т. Указ. соч. С. 6.

⁴⁷ А н д р е е в В. М. Российское крестьянство: навстречу судьбе 1917—1920. М., 1997; П а в л о ч е н к о в С. А. Крестьянский Брест, или Предыстория большевистского НЭПа. М., 1996.

⁴⁸ К а б а н о в В. В. Крестьянская община и кооперация в России XX века. М., 1997.

⁴⁹ См. подробнее: Г о л д и н В. И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 86—87.

ства в изучаемый период⁵⁰. По мнению В. В. Кабанова, большевикам за годы войны не удалось ни разрушить, ни использовать общину в целях создания «социалистического» хозяйства.

Эвристическим моментом в отечественной историографии российской революции 1917—1922 годов стало изучение ее глубинного смысла, отход ряда исследователей от традиционных критериев при анализе проблем революции и Гражданской войны и изучение психологических, точнее психопатологических, факторов в объяснении «красной смуты»⁵¹.

На качественно новую ступень поднялось изучение внутренней политики оппозиционных большевикам белых режимов. Современный этап изучения Белого движения отличается стремлением историков к обобщению предшествующих достижений историографии и постановкой ряда новых проблем⁵². Среди этих достижений следует выделить начало системного изучения аграрной политики белых режимов Деникина, Врангеля, Колчака⁵³.

---

⁵⁰ Кабанов В. В. Крестьянская община...; Носова Н. П. Управлять или командовать? Государство и крестьянство Советской России (1917—1929). М., 1993; Яров С. В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918—1919: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999.

⁵¹ Булдаков В. П. Указ. соч.

⁵² Ушаков А. И., Федюк В. П. Гражданская война: новое прочтение старых проблем // Исторические исследования в России: тенденции последних лет. М., 1996. С. 206—221; Бордин Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы режима власти. Историографические очерки. М., 1998; Зиминова В. Д. Белое движение в годы Гражданской войны. Волгоград, 1998; Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000.

⁵³ Гражданов Ю. В. Аграрное законодательство режима А. В. Колчака // Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 53—64; Лончаков Ю. Г. Аграрная политика временных государственных образований в Сибири в 1918—1919 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997; Он же. Аграрная политика антисоветских правительств в Омске и изменение государственного статуса Сибири в ноябре 1918 г. // «Сибирь — мой край...». Проблемы региональной истории и исторического образования: Сб. научн. тр. / Под ред. В. А. Зверева. Новосибирск, 1999. С. 199—211; Расторгуев С. В. Аграрная политика колчаковского правительства. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Решетников Н. И. Аграрная политика партий на Дальнем Востоке России (1917—1922 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 1996; Цветков В. Ж. Аграрная политика белогвардейских правительств Деникина и Врангеля (1919—1920 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Шуранов Н. П. Почему крестьяне отвернулись от Колчака // История «белой» Сибири. Кемерово, 1995. С. 73—74 и др.

Вполне естественно, что интерес к аграрной политике антибольшевистских правительств вызван не просто теоретической, но, в первую очередь, практической потребностью изучения слагаемых победы большевиков в Гражданской войне и социально-экономических последствий этой политики для дальнейшего развития деревни. Между тем аграрный курс белой власти на Европейском Севере России до сих пор не получил должного освещения⁵⁴.

Следует подчеркнуть, что на сегодня в российской науке, как и на Западе, сложилось новое направление — крестьяноведение — с четко обозначенным предметом исследования, целями и задачами. Активно изучаются типология крестьянского хозяйства, составные части крестьянского общества и др.⁵⁵.

Серьезным достижением в научном осмыслении проблемы стал выход в свет капитального историографического обзора новейших достижений в изучении революции и Гражданской войны, написанного В. И. Голдиным⁵⁶.

Однако и сегодня в исследованиях революционной деревни преобладает общественно-политическая, историософская и социологическая проблематика. Отказ от жестких постулатов экономического детерминизма привел к тому, что, за редким

---

⁵⁴ Сама внутренняя политика антибольшевистских правительств на Европейском Севере (социальный, экономический аспекты) достаточно емко проанализирована в фундаментальной монографии В. И. Голдина «Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918—1920» (М., 1993) и ряде кандидатских диссертаций, защищенных в последнее время. Изучены различные аспекты Гражданской войны на Севере России, но при этом аграрный курс белой власти до сих пор не стал предметом исторического анализа. См., например: С л о в ь е в а И. А. Внутренняя политика Верховного Управления Северной области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Л а с т у н о в И. И. Европейский Северо-Восток России в годы Гражданской войны (1917—1921). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2000; О с и п о в В. И. Земства Европейского Севера России в 1917—1920 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской губерний). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2000; С а б л и н В. А. Крестьянство в политике северной контрреволюции (крах земельного курса архангельской белогвардейщины. 1918—1920 гг.) // Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе. Сыктывкар, 1989. С. 120—125 и др.

⁵⁵ Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Пер. с англ. М., 1992; Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ежегодник. М., 1996, 1997; Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ученые записки. М., 1999; и др.

⁵⁶ Г о л д и н В. И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии...

исключением⁵⁷, вопросы крестьянского производства, экономические проблемы, воздействие политики военного коммунизма на вольный рынок, их обратная взаимосвязь, характер экономических связей города и деревни и др. оказались вне поля зрения историков.

Между тем важнейшим результатом аграрной революции являлись изменение отношений собственности в аграрном строе страны, роли и места хозяйствующих субъектов в экономике сельского хозяйства, их юридического статуса в сельскохозяйственном производстве, трансформация поземельно-рентных отношений в систему подоходного обложения, наконец, формирование классовых основ аграрной политики государства. Кроме того, обозначенная проблема, на наш взгляд, является одной из достаточно фундированных историческими источниками. Значительная их часть опубликована, целый пласт документов извлечен нами из фондов 11 федеральных и региональных архивов. Взяв за основу критерий общности происхождения документов, возможно подразделить источники сходной направленности, равной степени достоверности и единой методики использования на несколько групп.

К первой группе относятся директивные, законодательные, подзаконные и нормативные акты партийного, государственного и местного уровней. Она представлена директивными документами и материалами ЦК РСДРП(б)—РКП(б), Северного областного комитета РКП(б)—СОК РКП(б) и местных губернских и уездных организаций партии. Эти документы характеризуют политику большевиков в области аграрного строительства, деятельность самих партийных органов по руководству деревней. Материалы VIII—X съездов партии, переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями по различного рода хозяйственным, внутрипартийным и др. вопросам опубликованы в различного рода сборниках документов⁵⁸. Особый пласт информации несут в себе информационные

---

⁵⁷ Голованов Н. В., Мазук М. А. Пути развития торговли в Коми крае в XX веке. Сыктывкар, 1999; Данова Е. В. Кооперативное движение на Европейском Севере в 1917—1928 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1996; Ильин Ю. А. Советская власть и крестьянство (октябрь 1917 г. — начало 1921 г.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Иваново, 1999; Потребительская кооперация Республики Коми. Очерки истории. Сыктывкар, 2000 и др.

⁵⁸ Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями. Т. 3—8. М., 1967—1974; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам 1917—1957 гг. Сборник доку-

сводки ВЧК, позволяющие судить о хозяйственном строе и прежде всего о политических настроениях деревни⁵⁹.

Материалы местных партийных организаций (решения СОК РКП(б), постановления и резолюции губернских, уездных и районных партконференций, пленумов) извлечены в основном из фондов ЦК РКП(б) и Северного областного Комитета РКП(б), находящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ); фондов губкомов и укомов в государственных архивах общественно-политических движений и формирований Республики Коми (ГАОПДФРК) и Архангельской области (ГАОПДФАО), Вологодском областном архиве новейшей политической истории (ВОАНПИ).

К этой же группе источников относятся законодательные акты (декреты и постановления), документы и материалы (резолюции и решения съездов, совещаний, пленумов, сессий, президиумов) государственных и народнохозяйственных органов и учреждений: ВЦИК и СНК РСФСР, комиссариатов земледелия и продовольствия, центрального отдела землеустройства, Народного комиссариата земледелия РСФСР (Центрозема), Всероссийского союза работников земли и леса (Все-работземлеса), и Главного комитета по труду (Главкомтруда), губернских, уездных и волостных Советов и исполнительных комитетов, земельных комитетов и земельных отделов Советов, продовольственных комитетов, отделов по внутреннему управлению, губернских и уездных Советов народного хозяйства (совнархозов), губернских союзов кооперативов, посевных комитетов (посевкомов и оргасевов), губернских ревкомов и др.

Наряду с нормативными документами в эту группу источников включены тезисы, наброски, проекты декретов, написанных или исправленных В. И. Лениным.

Большая часть законодательно-нормативной документации также опубликована⁶⁰, секретные и не предназначенные для печати документы найдены в различных архивохранилищах.

ментов в 4-х томах. Т. 1. 1917—1922 годы. М., 1957; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1954. В 3-х частях. Ч. 1. 1898—1924. Изд. 7-е. М., 1954; КПСС о работе Советов. Сб. документов. М., 1959 и др.

⁵⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х томах. Том 1. 1918—1922. М., 1998.

⁶⁰ Сборник декретов и постановлений по Союзу коммун Северной области. Вып. 1. Ч. 2, составленный Комиссариатом юстиции Союза коммун Северной области. Пг., 1919; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. Пг.; М., 1917—1921; Декреты

Вторую группу источников представляют делопроизводственные документы. Различного рода организационно-распорядительная, докладная, учетно-статистическая, отчетная, податная документация в основе своей не опубликована. Исходя из содержания материала, делопроизводственные источники располагаются в соответствующих фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), национальных архивов Республики Карелия и Республики Коми, государственных архивов Архангельской (ГАО) и Вологодской (Гаво) областей и филиала государственного архива Вологодской области в городе Великом Устюге (ВУФ Гаво).

В источниках этой группы нашли отражение процессы создания и реорганизации властных и хозяйственных структур, регулирования их отношений с сельскими «мирами» и крестьянским хозяйством. Особый интерес представляют доклады с мест, протоколы экономических органов, отчеты, информация о выполнении производственных заданий и другого рода сведения, рисующие во всем многообразии развитие социальной и экономической жизни северной деревни.

Третья группа источников представляет собой статистико-экономические материалы. Основу их составляют результаты сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, 10%-ной выборочной сельскохозяйственной переписи 1919 года, сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1920 года, профессиональной и демографической переписи августа 1920 года, опубликованные в соответствующих трудах Центрального статистического управления (ЦСУ СССР), местных

Советской власти. Т. I—XV. М., 1957—1999; Съезды Советов в документах (1917—1936 гг.). Т. I. М., 1959; II-й Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М., 1957; Стенографический отчет IV чрезвычайного съезда Советов. М., 1920; V Всероссийский съезд Советов Р., К., С. и Каз. Деп. Стенографический отчет. М., 1918; VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. М., 1919; VII Всероссийский съезд Советов (5—9 ноября 1919 г.). М., 1920; VIII Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет (22—29 декабря 1920 г.). М., 1921; Протоколы заседаний ВЦИК Советов Р., С., К. и Каз. Деп. II созыва. М., 1918; Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. Стенографический отчет. М., 1920; Сессия ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчет. М., 1922; РСФСР. РВС. Реввоенсовет Республики. Протоколы, 1918—1920 гг. М., 1997; Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25—26 октября 1917 г.). Сб. документов и материалов. М., 1997; и др.

статистических комитетов и статистических управлений. Большая работа проводилась в те годы по учету урожайности, валовых сборов зерна, норм высева, потребления продуктов питания сельским населением и т. п. Часть материалов была получена путем гнездовых переписей крестьянских хозяйств либо путем рекогносцировочных обследований деревни. В 1919 и 1920/21 годах были проведены бюджетные обследования ряда хозяйств Северо-Двинской и Вологодской губерний. Несмотря на ряд недостатков, статистика тех лет при сопоставлении и взаимопроверке фактов и цифровых данных помогает восстановить цельную картину экономического развития деревни, социальных и демографических процессов.

Пятую группу источников составляют документы и материалы антибольшевистского архангельского правительства и его хозяйственных органов. Она представлена законодательными актами Верховного Управления и Временного правительства Северной области, которые были опубликованы в 1918—1919 годах⁶¹, циркулярами земельного управления, решениями и постановлениями губернской и уездных земских управ, податных инспекторов и начальников уездов. Документы этой группы находятся в основном в фондах государственных архивов Архангельской области и Республики Коми и особом фонде северного правительства в ГАРФ. Изученный корпус источников позволил раскрыть основное содержание и характер аграрно-земельной политики белой власти.

Шестая группа источников — это материалы периодической печати. Сам по себе этот источник интересен тем, что отражает злободневные для того времени проблемы. В то же время характер многих материалов, содержащихся в печати, особенно местной, полемичен, зачастую неточен, особенно в отношении цифровых данных, и поэтому потребовал тщательной перепроверки и сопоставления с другими сведениями аналогичного содержания. В отношении социально-политических аспектов изучаемой темы периодическая печать представляет собой зачастую единственный источник информации. В процессе написания работы было изучено и использовано 143 газеты и 76 журналов, разных по объему и содержанию, издававшихся в 1917—1920-х годах.

---

⁶¹ Собрание узаконений и распоряжений Верховного Управления и Временного правительства Северной области, издаваемое Консультацией при Управляющем отделом Юстиции со 2 августа 1918 по 15 ноября 1919 г. № 1—25. Архангельск, 1919.

Специфичную группу источников формируют материалы личного происхождения. Прежде всего это мемуары участников Гражданской войны на Севере, представлявших обе воюющие стороны⁶². Весьма важными для исследования аграрной революции стали публикации крестьянских документов — письма во власть, мемуары⁶³ и, в особенности, крестьянские дневники, позволяющие судить о крестьянских взглядах на характер политических, экономических и социальных изменений в революционной деревне⁶⁴.

В совокупности используемый круг материалов составляет представительную источниковую базу для реализации исследовательских задач.

---

⁶² Белый Север. 1918—1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 1—2. Архангельск, 1993; За Советский Север. Сборник документов и воспоминаний. Вологда: кн. изд-во, 1960; И г н а т ь е в В. И. Некоторые факты и итоги четырех лет Гражданской войны. (1917—1921). Ч. 1. (октябрь 1917 — август 1919 г.). Петроград, Вологда, Архангельск. (Личные воспоминания). М.; Л., 1922; К е д р о в М. С. За Советский Север. Личные воспоминания и материалы о первых этапах Гражданской войны. 1918 г. Л., 1927; и др.

⁶³ Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М., 1996.

⁶⁴ «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902—1953). М., 1997; Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева 1906—1922 гг. М., 1995; Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева 1906—1922 годы // Тотма. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С. 245—517; На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915—1931 годы. М., 1997.